

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Изучение судебной и следственной практики наглядно показало, что одной из важнейших гарантий соблюдения законности является четкое, ясное и точное формулирование законов. При этом необходимо отметить, что точное выражение в словесной форме смысла закона исключает необходимость неправильного его толкования. Недостатки законодательной техники, как правило, влекут за собой серьезные правовые последствия и часто приводят к нарушению законности на практике. В связи с этим, рассмотрим лишь отдельные аспекты этой актуальной проблемы.

Согласно статье 39 УПК КР подозреваемым является лицо:

- 1) в отношении которого возбуждено уголовное дело;
- 2) в отношении которого по подозрению в совершении преступления применено задержание до избрания меры пресечения.

На наш взгляд, такое определение подозреваемого вызывает возражение. Подозреваемый, как и обвиняемый, является процессуальной фигурой, занимает определенное положение в уголовном процессе. Если у следователя возникло субъективное предположение о совершении преступления данным лицом, то это отнюдь не значит, что уже есть подозреваемый в процессуальном смысле. Когда такое предположение следователя подтверждается объективными данными, оно должно быть выражено в процессуальном акте.

Фигура подозреваемого по УПК Кыргызской Республики появляется в уголовном процессе только с момента составления следователем процессуального акта в отношении определенного лица, и для этого нужны объективные данные, хотя и недостаточные для предъявления обвинения. Для возбуждения уголовного дела необходимы повод и основание, а для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, нужны следующие причины:

- 1) если лицо задержано при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- 2) если очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо укажут на данное лицо, как на человека, совершившего преступление;
- 3) если на подозреваемом или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Подозреваемое лицо может быть задержанным при наличии иных данных, дающих основание подозревать его в совершении преступления в следующих случаях: если оно не имеет постоянного места жительства, не установлена его личность и когда им предпринималась попытка к побегу (ст. 94 УПК Кыргызской Республики)¹. На практике могут быть случаи, когда собранных доказательств недостаточно для предъявления обвинения, но их достаточно для применения меры пресечения в виде заключения под стражу при подозрении в совершении преступления. По данному вопросу в ст. 97 УПК Кыргызской Республики указано, что задержанный подлежит освобождению по постановлению следователя или прокурора, если отсутствуют основания к применению задержания как меры пресечения в виде заключения под стражу.

¹ Научно-практический комментарий к УПК РСФСР. - М., 1997. - С. 97; Гуткин И.М. Актуальные вопросы уголовного-процессуального задержания. - М.: Академия МИД СССР, 1980. - С. 37; Комментарий к УПК РФ. - М., 2003. - С.185.

В связи с этим, предлагаем предусмотреть в УПК Кыргызской Республики третий случай появления в процессе подозреваемого, а именно – применение меры пресечения до предъявления обвинения, как в статье 68 УПК Республики Казахстан.

По нашему мнению, такое решение по данному вопросу правильно и поэтому предлагаем устранить несогласованность между указанными статьями УПК Кыргызской Республики.

Задержание подозреваемого производится как органами дознания, так и органами следствия. Поскольку задержанное лицо в течение 72 часов лишается свободы и этот срок при назначении судом меры наказания засчитывается. Задержание, безусловно, является кратковременным арестом, хотя производится без санкции прокурора.

О всяком задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, составляется протокол с указанием оснований задержания, и об этом следователь обязан в письменном виде сообщить прокурору в течение 12 часов с момента составления протокола задержания. При этом надо отметить, что протокол о задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, составляется не позднее 3 часов с момента физического задержания.

В пункте 4 ст. 40 УПК Кыргызской Республики указано, что подозреваемый имеет право на защитника с момента фактического доставления его в орган дознания. Следовательно, согласно уголовно-процессуальному закону, при составлении протокола о задержании орган дознания обязан представить задержанному привлекать защитника.

Протокол о задержании подозреваемого лица подписывается согласно уголовно-процессуальному закону лицом, его составившим и задержанным. По нашему мнению, было бы лучше, если бы этот протокол подписывался и защитником. И такое дополнение должно быть внесено в статью 95 УПК КР.

О применении к подозреваемому мер процессуального принуждения в виде задержания следователь обязан в течение 12 часов уведомить кого-либо из членов семьи, а при присутствии их, других родственников или близких лиц.

Если задержанный является гражданином другого государства, следователь в указанный срок должен уведомить посольство, либо консульство этого государства. О произведенном уведомлении в деле должна быть отметка.

Задержанный должен быть допрошен с участием защитника. Сущность подозрения должна быть объявлена подозреваемому перед его допросом, ибо практически невозможно допросить обвиняемого, не объявляя о том, в чем он подозревается. Помимо этого, следователь должен разъяснить его права, предусмотренные статьей 40 УПК Кыргызской Республики, об этом должна быть отметка в деле и этот процессуальный документ должен быть подписан следователем, задержанным лицом и его защитником.

Подозреваемый имеет право заявить отвод следователю и прокурору. Следовательно, заявлять отводы – право, но не обязанность подозреваемого. Он использует это право по своему усмотрению. Однако, надо отметить, что заявление отвода подозреваемым не влечет за собой автоматически отстранения от ведения расследования или участия в следственном действии того лица, которому сделан отвод. Поэтому прежде чем заявить отвод, подозреваемый должен указать доводы и соображения, свидетельствующие о наличии оснований для отвода заявленного лица. По общему правилу, основанием отвода является прямая или косвенная заинтересованность следователя и других лиц.

В законе не предоставлено право подозреваемому заявлять отвод эксперту, так как уголовно-процессуальным законом он не имеет права знакомиться с постановлением о назначении экспертизы и присутствовать при ее производстве, а также знакомиться с заключением эксперта. При этом необходимо отметить, что если экспертиза была назначена следователем до появления в процессе обвиняемого, то после предъявления

обвинения права обвиняемого в отношении экспертизы должны быть полностью соблюдены, независимо от того, был или не был он подозреваемым.

Состав экспертов и данные ими заключения, также независимо от того, был или не был обвиняемый подозреваемым тогда, когда проводилась экспертиза объявляются обвиняемому и ему дается возможность заявить отводы экспертам, поставить им новые вопросы, дать объяснения, возбудить ходатайства. Следователь рассматривает ходатайства и возражения обвиняемого и принимает решения в зависимости от обстоятельств уголовного дела

Подозреваемый имеет право давать показания. Следователь должен допросить и проверить все его доводы. Гарантия осуществления права подозреваемого на защиту заключается также в том, что он вправе давать показания на родном языке, или на том языке, которым он свободно владеет. В некоторых случаях следователь обязан пригласить переводчика, с участием которого проводит допрос. Если подозреваемый является несовершеннолетним, следователь может допрашивать его не более 4 часов. Подозреваемый вправе вносить поправки в протокол допроса и дополнять его своими показаниями.

Однако до сих пор на практике встречаются случаи нарушений процессуальных прав подозреваемого. Так, изучение следственно-судебной практики показало, что в ряде случаев подозреваемый допрашивается в качестве свидетеля с предупреждением об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний.

Полагаем, что показания, полученные от подозреваемого с предупреждением об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний не являются доказательствами, так как согласно ст. 15 Конституции Кыргызской Республики доказательства, полученные незаконными путями юридической силы не имеют. Суд в отношении таких следователей должен вынести частное определение и ставить в известность вышестоящие органы прокуратуры. Это способствовало бы укреплению законности на стадии следствия².

Допрос подозреваемого в качестве свидетеля нарушает уголовно-процессуальные законы, так как в данном случае лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, дает показания о своей преступной деятельности под страхом уголовной ответственности, чего закон категорически недопускает.

Учитывая процессуальное положение подозреваемого, законодатель освобождает его от уголовной ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний.

Показания подозреваемого, как и показания обвиняемого и свидетеля являются доказательствами. Однако показания подозреваемого имеют некоторые процессуальные особенности в отличие от показаний обвиняемого и других лиц. Это объясняется тем, что показания подозреваемого даются только на следствии и никогда не даются на суде, так как на этой стадии процесса подозреваемого не бывает. Поэтому суд и участники процесса пользуются показаниями подозреваемого, данными на следствии, только по протоколу допроса. Показания подозреваемого исследуются на суде, когда эти показания по своему содержанию не совпадают с показаниями этого же лица, позднее допрошенного судом в качестве свидетеля или подсудимого.

Ст.49 УПК Кыргызской Республики так определяет понятие потерпевшего: «Потерпевшим признается лицо, которому причинен моральный, физический или имущественный ущерб». Причинение морального ущерба означает такое нарушение охраняемых законом субъективных прав гражданина, которое задевает его честь и достоинство и в связи с этим причиняет нравственные страдания. Такой ущерб может быть причинен гражданину без нанесения физического и имущественного ущерба и при покушении на убийство близкого родственника и т.д.

² См. Безлепкина Б.Г. Уголовный процесс. - М., 1998. - С.57; Уголовный процесс. - М., 2009. - С. 25.

Изучение судебной и следственной практики наглядно показало, что практические работники затрудняются при решении вопроса о признании лица потерпевшим в тех случаях, когда преступлением причинен определенный ущерб несовершеннолетнему или психически ненормальному лицу. Такие сложности обусловлены тем, что в УПК Кыргызской Республики по этому вопросу ничего не сказано.

При этом важно отметить, что в ст. 50 УПК Кыргызской Республики указано, что потерпевший вправе иметь представителя. Следовательно, в любое время он может отказаться от него.

Однако указанные лица не всегда в состоянии выбрать себе представителя или отказаться от него. Помимо того, они могут не сознавать, что им причинен моральный или имущественный ущерб³.

Самим потерпевшим (имеется в виду малолетнее или психически ненормальное лицо) преступление наносит моральный, физический и имущественный ущерб. Поэтому с нашей точки зрения, должны быть признаны потерпевшими как малолетние или психически ненормальные лица, так и их родственники.

Так, по нашему мнению, в тех случаях, когда потерпевший является несовершеннолетним, его интересы в уголовном процессе в обязательном порядке должны поддерживаться защитником или законным представителем также как и интересы несовершеннолетнего обвиняемого.

Такой порядок, как нам кажется, способствовал бы всестороннему и объективному ведению расследования и скорейшему установлению по делу объективной истины. Поэтому мы считаем целесообразным внести указанные изменения в ст. 50 УПК Кыргызской Республики.

Потерпевшему и его представителю предоставлены определенные права. В связи с этим возникает вопрос, может ли потерпевший пользоваться предоставленными ему правами, если в уголовном процессе участвует его представитель?

Решение этого вопроса на практике не вызывает трудностей. Как правило, следователь знакомит с материалами уголовного дела потерпевшего и его представителя, и это правильно.

Так, законодатель предоставляет потерпевшему право иметь представителя для того, чтобы усилить позицию потерпевшего. Поэтому независимо от наличия представителя должны быть сохранены все процессуальные права.

Рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке в составе трех судей правильно, но апелляционный суд может и ухудшить положение осужденного. В таком случае осужденный может обжаловать приговор апелляционного суда в порядке надзора.

Уголовный процесс нужен для того, чтобы защищать законные интересы участников процесса. По уголовно-процессуальному закону Кыргызской Республики права осужденного, потерпевшего и других лиц, незаконно ограничены, так как они не могут обжаловать приговор апелляционного суда в кассационном порядке, т.е. до вступления приговора в законную силу.

В областных судах имеются коллегии по уголовным и гражданским делам, где по апелляционным жалобам рассматривают уголовные дела. Это правильно, но недостаточно. В областных судах нет объединяющего органа, поэтому следует при них создать президиумы в составе 5 судей и предоставить им право кассационного суда.

³ См. Уголовный процесс. - М.: Юрайт, 2000. - С. 29.